

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ПОСТАНОВИЛ ОСТАНОВИТЬ ЧАЭС:

чем бы дитя ни
тешилось, лишь
бы кнопок
не нажимало

Григорий МИЩИЙ
журналист

Июль этого года ознаменовался событием, которое пару лет назад было бы триумфом всех борцов с ядерной энергетикой — ВС Украины принял суровое и окончательное постановление о полной остановке и снятии с эксплуатации Чернобыльской АЭС в будущем 1993 году. Однако бурной радости экологической общественности отмечено не было.

И действительно, можно ли быть уверенным в том, что ЧАЭС будет — таки — остановлена? "Нет", — такое мнение высказал в частной беседе один из первых руководителей станции. Это мнение разделяет и часть персонала. К тому же необходимо принять во внимание, что это не первое грозное постановление по ЧАЭС и 30-км зоне (прежние тихо и бесславно канули в Лету). Всегда находилось достаточно веских причин для того, чтобы в зоне и на станции сохранялся status quo. Приход к власти администрации зоны во главе с бывшим партгеном ЧАЭС В. Холошей пока мало что изменил: проблемы, связанные с Чернобылем и ядерной энергетикой в целом, настолько серьезны, что решать их по принципу "да-нет" невозможно.

Коллектив ПО "ЧАЭС" сегодня не намерен своими руками глушить родную станцию, и это очевидно. Причем, кроме здравого смысла, персонал руководствуется личной заинтересованностью. Эти же соображения плюс корпоративная честь скорее всего вынудят руководителей других АЭС и концерна Укратомэнергопом поддержать коллег. Возможностей для давления хоть отбавляй — АЭС зимой в пиковых режимах производят до

40-45% всей электроэнергии, потребляемой в Украине. Осуществлять шантаж очень просто. Скажем, когда у работников (в основном русских) Игналинской АЭС в Литве возникли проблемы с гражданством, они поставили свой объект на внеплановый профремонт. Недельку поремонтировались — и проблем не стало. Если дойдет до подобного у нас, многое будет зависеть от первого лица концерна Укратомэнергопом М. Уманца и от позиции других АЭС, в первую очередь — Запорожской во главе с Бронниковым. Эта станция даёт до 10% украинской электроэнергетики, обеспечивая ею крупнейший промузель.

Кроме субъективных корпоративных интересов достаточно и объективных причин, по которым ЧАЭС скорее всего не будет остановлена в 1993 году. Во-первых, часть персонала останется вообще без работы, а те, кто будет заниматься выводом блоков из рабочего режима, перегрузкой, проблемой хранения топлива и обслуживанием оборудования, будут сидеть на госбюджете (сегодня, в условиях энергетического кризиса, станция имеет солидную прибыль, позволяющую выдерживать среднюю зработную плату на уровне 20 тыс. рублей в месяц). Если же будет принято решение направить часть прибыли ЧАЭС на дороговатый процесс снятия с эксплуатации, то такое положение явно не устроит коллектив станции, проживающий вместе с семьями в ядерной резервации с нежным названием "Славутич". А выполнение решения правительства о создании в Славутиче параллельных производств финансировать некому.

Во-вторых, сейчас на ЧАЭС имеется топлива вплоть до конца 1997 года. Оно стоит немалых де-

нег и производится только в России на предприятиях бывшего Минсредмаша. Использовать же топливные сборки с чернобыльских реакторов типа РБМК на других украинских АЭС, оснащенных реакторами типа ВВЭР, невозможно.

В-третьих, вывод из эксплуатации двух блоков-миллионников будет ощутим для бедной энергоресурсами Украины и в первую очередь для Киева. Мощности же тепловых электростанций не безграничны, а ГЭС в зимний период вообще неэффективны.

При этом ядерщики прекрасно понимают, насколько плохи реакторы типа РБМК. Однако, по словам Б. Крушинского (бывший главный инженер ВПО "Союзатомэнерго", авторитетен не только в бывшем Союзе, но и в Европе), все доработки, переработки и программы повышения безопасности АЭС сводят к минимуму лишь риск аварии именно чернобыльского типа на реакторах именно чернобыльского типа. В Украине такими реакторами

укомплектована только ЧАЭС (их после аварий 1986 и 1991 годов на ходу осталось два). На других станциях стоят более безопасные ВВЭР, которые, естественно, тоже не без сюрпризов. Особенно там, где они установлены без защитных оболочек. Так что же выводить из эксплуатации? И как это сделать?

Таким образом, весь комплекс мер по повышению безопасности и поиску источников энергии ничтоже сумняшею заменен одним простым решением о закрытии ЧАЭС. Поскольку других решений нет, то его можно считать самым крупным вкладом в ядерную безопасность Украины. Конечно, если проявить твердость, закрытие ЧАЭС состоится. Хотя неизвестно, какие кнопки на пультах управления блоков будут нажимать депутаты, если персонал откажется отключать станцию.

